
Ирина КОСТЕНКО

* * *

Измученному сердцу моему
Понятны нынче бури завыванья,
Наполнившие грозovou тьму
Глухие жалобы, безумные стенанья.

В них будто бы звучит вся боль моя
И новым отголоском отдается
В глубинах сердца. Ночь. Внимаю я
Тому, что древним хаосом зовется.

И власть стихии не перебороть,
И жутко от того, что понимаю:
Безумье близко, подступило в плоть,
Простерлась над душой власть ночная.

Так, память, полная пугающих теней,
Все, что томило, выплеснуть стремится
Во внешний хаос, в бурю, слиться с ней,
Нестись во мрак напуганною птицей.

* * *

Чего ты жаждешь? Новых впечатлений?
Вся жизнь твоя — сплошной самообман,
Свет разума теснят ночные тени,
А ты все рвешься к счастью сквозь туман.

Жизнь поманила призраком покоя, —
Осколком звездным вспыхнула мечта.
Но все — обман, течение роковое
Влечет во тьму, и эта ночь — пуста...

* * *

Ты помнишь ли, с отвесного обрыва
Какой на реку открывался вид? —
Вода текла певуче и лениво
В сияющую вечность, и навзрыд

Ирина Михайловна Костенко родилась в 1979 году в Хабаровске. Член СП России. Публикации в журналах «Нева», «Наш современник», «Дальний Восток», «Филологические науки», в сборнике «Новые писатели». Окончила Высшие литературные курсы, аспирантуру ИМЛИ им. А. М. Горького. Живет в Москве.

Рыдало сердце, сладко обмирая
От красоты и радости земной.
И устремлялась взглядом в облака я,
И ликовало небо надо мной.

Пусть где-то там, по горизонту, грозы
Акцентом хмурым двигались на юг,
Над головою облачные розы
В лучах закатных распускались вдруг.

Огонь сходил с небес, река вбирала,
Он разливался широко по ней,
И сквозь восторги сердце постигало
Всю мимолетность августовских дней.

* * *

Мой пруд в травянисто-цветочном уборе
Притих, но к движению воздуха чуток. —
Ромашки колышутся на косогоре,
Но спит, убаюканно, полчище уток.

Поверхность воды, неподвижно сияя,
Весь день отражала веселые лица
Гуляющих здесь, потому-то, я знаю,
Мне здесь побывать, — словно жизни напиться.

* * *

Бушует море снежного огня... —
Пусть ветры дуют сразу отовсюду,
Но вновь в лучах, ликуя и маня,
Морозный день горит, подобно чуду.

И ты, равнодушный человек,
Пускай сейчас в тоске ты или в горе,
Но сможешь ли на этот яркий снег
Смотреть без чувств, с прохладой во взоре?

К твоей беде сочувствием горит
Весь этот снежный феникс, не сгорая, —
Сквозь все туманы с сердцем говорит
Любовь и жизнь — простор родного края.

* * *

Я помню эти дни: блаженными глазами
(На фото той поры сияет детский взгляд)
Исследовала мир я, целыми часами
Слоняясь по двору без цели, наугад.

Дни млели от жары тем летом деревенским,
За домом рос лопух, вздымаясь от земли,
И крылья развернув на разогретой стенке,
Надолго замерев, две бабочки цвели.

Былиночка и та была необычайной
В блаженных тех глазах, охочих до чудес...
Манил неясный звук, далекий и печальный,
И где-то там вставал за дымкой синий лес.

Глаза вбирали мир, душа запоминала.
Лишь в детстве, не сходя со старого крыльца,
Возможно обрести — не много и не мало —
Вселенную саму, без края, без конца...